

УДК 372.882.161.1:028.5
ББК 4426.839(=411.2)-058.0

Л. Д. Гутрина
Екатеринбург, Россия

«ВАМ И НЕ СНИЛОСЬ»: ПРОИЗВЕДЕНИЯ О ЛЮБВИ В КРУГЕ ЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Автор рекомендует для прочтения и обсуждения со школьниками 5–6 классов прозаические тексты Н. Абгарян, А. Борисовой, Л. Горалик, С. Лавровой и О. Колпаковой, посвященные теме любви и влюбленности; в творчестве писательниц версии понимания влюбленности варьируются: от влюбленности как игры, определенного атрибута возраста до романтического поклонения Прекрасной Даме.

Ключевые слова: внеклассное чтение, методика преподавания литературы в среднем звене, современная проза для детей и подростков, организация детского чтения.

L. D. Gutrina
Yekaterinburg, Russia

«YOU WOULDN'T DREAM OF IT»: STORIES ABOUT LOVE IN SCHOOLCHILDREN READING SCOPE

Abstract. The author recommends works on the love theme by N. Abgaryan, A. Borisova, L. Goralik, S. Lavrova and O. Kolpakova for reading and discussions with pupils of 5–6 grades. Modern writers understand love differently: as a game, as certain age attribute, as romantic worship of the Beautiful Lady.

Keywords: extracurricular reading, methods of teaching literature in the middle school, contemporary prose for children and teenagers, children's reading arrangement.

Тема влюбленности, взаимоотношений полов не артикулируется как важная для освоения и обсуждения на уроках литературы в школе. При этом неоспоримо, что она привлекает школьников любого возраста, и поэтому взрослым, имеющим доступ к организации детского чтения, важно знать, какие тексты можно предложить ученикам.

Если говорить о подростках и старших школьниках — то ниша заполнена, и тексты известны. Книги А. Жвалевского и Е. Пастернак («52 февраля», «Типа смотри короче»), повести Е. Габовой («Большая девчонка»), К. Арутюнянца («Я плюс все»), рассказы Н. Горлановой («Девочка росла»), Т. Михеевой («Не предавай меня»), переводные повести А. Тор, Д. Гроссмана («Дуэль») и др. — замечательное чтение, необходимое подростку. Но жажда читать и слушать о мальчиках и девочках, о влюбленности есть и у более младших школьников — 9–11 летних.

Данная категория читателей — одновременно и активная зрительская аудитория, которая впитывает модели отношений, предлагаемые масс-медиа. Если говорить о кинопродукции, которая может ответить на запрос «кино о любви», то будут названы сериалы, идущие на основных каналах ТВ, — например, «Универ» и «Молодежка». Не вдаваясь в подробности, — поскольку тема эта требует особого исследования — отметим, что комедийные сериалы воплощают соответствующие сюжеты в несерьезном, смеховом дискурсе: это вечные недоразумения между влюбленными, любовные треугольники.

С другой стороны, школьники как зрители могут считать модель отношений в любви из кинофильмов, созданных на материале классических фэнтези. Так, взаимоотношения Арагорна и Арвен из «Властелина колец», Каспиана и Сьюзен из второй

части «Хроник Нарнии» формируют романтическую версию взаимоотношений, где возможность счастья мыслится либо как недостижимая, либо как достижимая, но ценой лишений и утрат (обязательны плата за любовь, сопряжение любви и страданий). Данная вторая модель отношений все же является проявленной в малой степени, поскольку фильмы «Хроники Нарнии», «Властелин колец» — большей частью не о любви, но о борьбе добра со злом, потому любовная линия уходит в данных фильмах в тень.

Какие тексты современных авторов о любви доступны для чтения–слушания–осмысления современными 9–11-летними читателями? Вслед за данным вопросом, взятым как центральный, тянется цепочка других: дополняют ли тексты современных авторов — и в какой мере — неширокий спектр моделей отношений, предлагаемых кино и сериалами? Есть ли в современной детской литературе тексты, которые могут быть взяты школьниками из периода детства в период подростничества?

Героиня книги С. Лавровой и О. Колпаковой «Верните новенький скелет» (2013) восьмиклассница Саша Сергеева в преддверие весны размышляет, в кого бы ей влюбиться, — в девятиклассника, в учителя физкультуры или в Баскова. Будущая любовь планируется и активно рефлексирована. Выбранный объект любви принимается не абсолютно — он ретушируется в сторону романтического образа. Так, физрук по фамилии Бладт в сознании Саши Сергеевой напоминает капитана Блада Сабатини: «С такими добавлениями и исправлениями Сашины ежевечерние любви всегда были очень занимательными, и им ничуть не вредил трагический оттенок безответности» [Лаврова, Колпакова 2013: 34]. Для Саши взаимоотношения с противоположным полом — это атрибут, необходимый для весеннего существования

девочки-подростка. Любовь — это вариант игры, правила которой придумываются и окончание тоже обозримо: летом Саша планирует переключиться с Бладта на девятиклассника, потому что тот снимет скрипучую неприятную куртку. Любовь — слишком далека от жизни, неорганична ей, привносится искусственно — в силу того, что «так надо». Автор, рисуя Сашу Сергееву и её переживания-размышления, позволяет себе улыбнуться некоторым её аргументам, определяющим сценарий любовного сюжета (Хмельевская как непрекаемый авторитет в делах любви), но в целом чувствует, что Сашина позиция принята.

Точно так же, как необходимый атрибут возраста, понимается влюбленность девятилетней героиней повести А. Борисовой «Записки для моих потомков» (2011). «Оказывается, все девочки в нашем классе в кого-нибудь влюблены... мне почему-то тоже захотелось влюбиться. Я долго приглядывалась и выбирала. Так никого и не смогла выбрать. Тогда я решила влюбиться в первого, кого встречу у входа в школу. Им оказался Виссарион Васильевич, наш учитель рисования» [Борисова 2011: 176]. При выборе объекта любви Валентинка полагается на случай, в отличие от восьмиклассницы Сергеевой, которая мыслит рационально. Для второклассницы «любовь» связана со смертью, «роковой тайной». Любовь приподнята над бытом и повседневностью. Валентинка, придумывая роковую тайну своей любви, так же, как и Саша Сергеева, обращается к архетипу — в её случае это история Ромео и Джульетты: «Я наврала Ленке, что когда-то очень давно дедушка Виссариона Васильевича обозвал дураком папину дедушку. Этого тогда не прощали, поэтому мой дедушка убил на дуэли его дедушку, а дальше мужчины наших родов начали убиваться на дуэлях как бешеные, пока никого не осталось, кроме моего отца и Виссариона Васильевича. И теперь папа непременно должен его убить... но мы с Виссарионом страстно полюбили друг друга, и все усложнилось» [Борисова 2011: 178].

Ситуация показана глазами Валентинки. Она видит, что выдуманная ею история заставляет краснеть родителей, вызванных к директору (мама плакала, папа был красный, растрепанный, бормотал извинения), мучительна для неё самой. Вывод, который делается героиней, связан с тем, что любовь несет лишь страдания. Но читатель сделает иной вывод: причина страданий — выдуманное «роковое», привнесенное Валентинкой в отношения, излишняя их мифологизация. Если любовь Саши Сергеевой лишена страданий, и сценарий во власти героини повести, то второклассница с ним не справляется, хотя и выдумала его сама.

Встреча героини-второклассницы с чувством любви рисуется и в трех главах книги Н. Абгарян «Манюня» (2014). В главах 8–10 рассказана история двухдневной страсти девочки Манюни к соседу по даче — 28-летнему москвичу, приехавшему с женой и сыном к друзьям. Любовь Манюни сокрушительна, совершенно меняет сферу её каждодневных интересов, определяет единственно возможный вектор ее поступков и проходит несколько этапов. Сначала Манюня

приходит к решению выйти замуж за Олега, затем начинается серия подношений Олегу: первое — это завернутый в лопух камень как вариант долмы (чтоб Олег оценил хозяйственность Манюни); второе — восхитительные с точки зрения ребенка «букет маков, десяток червивых желудей, горсть малины, большая, насквозь просохшая коровья лепешка, дырявое пластмассовое пятилитровое ведро, пустая пачка из-под вонючих сигарет «Арин-Берд»...ржавая железяка, назначение которой так и не смогли установить, дырявый резиновый мяч, большой полукруг чаги, выдраный с мясом со ствола бука, килограмм разнокалиберных камушков и целое семейство ядерных, вытянувшихся на радостях от дождя в полный рост мухоморов» [Абгарян 2014: 92], принесенные к воротам дачи Олега. Наконец, третье и самое серьезное подношение Манюни — фамильный амулет, которым девочка очень дорожит; оно оказывается роковым. Жена Олега не справляется с ситуацией и больно оскорбляет девочку, реакция которой на происшедшее — рвота. Ситуация влюбленности приводит героиню к столкновению с жизнью, к пониманию того, что жизнь не всегда добра и ласкова.

В повести Л. Горалик «Мартин не плачет» (2007) образ любви создается как предельно поэтический и романтический; любовь трепетна, взаимна, и все окружающие ей содействуют, никто ей не мешает, герои существуют в атмосфере идиллии. Мир, изображенный в повести, — добрый мир с адекватными взрослыми и понимающими близкими. Но только вот главный герой повести — не человек, а клонированный слон размером с кошку. Тем любопытнее предложенный поворот: происходит ли что-то с любовью в эпоху нанотехнологий? Клонирования?

Сюжет произведения приотлив: родители четверых детей — генетики, они работают в Индии; они присылают своим детям по почте пробирку № 7 с запиской: «Дети! Это слон». [Горалик 2015: 3]. Присылка слона — не единственное из ряда вон выходящее событие: самый младший Джереми читает Вестник Кембриджского университета и обвиняет старших в «чудовищном инфантилизме», — и это никого не удивляет. Читатель изначально помещен в мир игры, где возможно все. Слон Мартин умеет говорить, читать, играть на волынке, видеть мертвых животных и общаться с ними, к тому же выясняется, что он бессмертен. Сама ситуация, лежащая в основе произведения, делает текст любопытным для чтения школьниками и обсуждения ряда вопросов: 1) как устроена жизнь детей в мире без взрослых? 2) Как живется в мире людей «странному», «другому» герою? Как люди реагируют на домашнего слона и на то, что это клон?

Книга обладает замечательной предметностью: то Мартин сидит в аквариуме, спасаясь от аллергии; то он работает в детском саду и играет на волынке, вот Мартин встречается с хомячком — ангелом-хранителем дома, а вот Мартин намазывает хоботом бутерброд... Подобная поэтика повести дает основания для создания творческих работ школьников, серий рисунков и иллюстраций, буктрейлеров, диафильмов. Книга наполнена диалогами, что делает её

привлекательной для инсценирования, театральных постановок.

Одна из главных линий этой фантастической повести — любовная. Мартин с первого взгляда влюбляется в семилетнюю девочку Дину — соседку и подружку семьи Томпсонов. Сначала Мартин предлагает Дине выйти за него замуж, но Дина отказывается, ссылаясь на то, что она еще маленькая девочка, а не «тетечка», и тогда Мартин решает быть Дине «Рыцарем и Боевым слоном». О своем намерении он говорит Дине постоянно, но очень деликатно. Мартин изъясняется высокопарным языком — как герои-аристократы классической литературы. Но при этом в речи его есть просторечия, нейтральная лексика. Именно Дина меняет строй речи персонажа.

Важно, что волнение от встреч с Диной проявляет способность Мартина к росту. Рост Мартина до размеров настоящего слона — реализация метафоры «большой любви», затертого образа современной поп-культуры; вероятно, именно по этой причине Л. Горалик делает героем повести именно слона — самое большое животное.

Семья Томпсонов ломала голову, как вернуть Мартину прежний вид, поскольку его существование в их доме после увеличения в размерах стало затруднительно. Именно благодаря Дине, которая гладит Мартина по голове, он начинает уменьшаться до прежних размеров. Уменьшение от воздействия Дины — метафора власти любви над влюбленным, власти нежности над любым существом. Кроме того, отметим, что родители не дали детям никаких указаний о свойствах слона, о том, как следует с ним обращаться. Любовь Мартина и реакция на него Дины — то, что «проявляет» в Мартине его натуру, делает его понятным для самого себя и окружающих.

Клонированный слон в повести Горалик ревнует, страдает, смиряется с тем, что Дина никогда его не полюбит. Для того чтобы увидеть мальчика Томаса, с которым дружит Дина, он, подвергая себя риску аллергии, выбирается из аквариума, всовывает нос в банку с водой и таким образом отправляется в школу.

Любовь Мартина настолько сильна, что девочка Дина тоже полюбила его. В финале повести, узнав, что Мартину придется вернуться в Индию, Дина в отчаянии выбегает из дома Томпсонов и чуть было не попадает под машину. Мартин, ставший от волнения немного больше, — размером с крупную собаку, — отталкивает её, и сам сбит машиной. Трагедии не случилось, поскольку Мартин бессмертен. В финале Мартин, снова размером с настоящего слона, стоит во дворе больницы рядом с кроватью Дины, которая, наконец, вышла из комы, и эта ситуация напоминает купринского слона, который также стал тем, кто спас девочку от страданий (рассказ А. И. Куприна «Слон»).

Как любая хорошая детская книга, повесть Горалик двуадресна. Она обращена и ко взрослым; некоторые обороты, аллюзии понятны будут только взрослому читателю:

«Только не перебивайте меня, — сказал Мартин. — Слушайте. Я же все понимаю. Я Вас люблю, а Вы меня ужасно любите. Это не одно и то же, но тут ничего не поделаешь. Вы не станете моей женой. Это

тоже ничего не поделаешь. Но я уже... как бы это сказать? Понимаете, Дина, у Вас будет своя жизнь. И хорошо, и слава Богу. Она будет прекрасная, потому что Вы прекрасная. Но я готовил себя к тому, что в этой Вашей жизни у меня все-таки будет какое-то место. Полезное Вам место. Будет этот... Томас, и я буду давать Вам дурацкие советы, а Вы, слава богу, не будете их слушаться. А потом будет не Томас, а кто-то еще, и Вы будете слушаться, и тоже получите ничего. Потом какой-нибудь *негодяй разобьет Вам сердце, и Вы будете рыдать у меня на плече. А потом Вы разобьете кому-нибудь сердце, и я буду глушить Ваши угрызения совести. Потом я буду соглашаться, что Ваш начальник — скотина.* Катать Ваших детей по двору. Ходить с Вашим мужем на рыбалку. И знаете, Дина, это будет хорошая жизнь. Для меня. Я не знаю, понимаете Вы это или нет, но это правда. Вот к чему я себя готовил. И, кажется, хорошо приготовил. Так мне кажется. Но теперь, Дина, все оказалось иначе. Теперь выходит, что будет какой-то момент, когда я — буду. А Вас — не будет...

— Миленький Мартин, — сказала Дина и погладила Мартина по краешку огромного теплого уха, — пожалуйста, не бойтесь. Через месяц мне только-только исполняется восемь лет. У нас еще куча времени» [Горалик 2015: 162–163].

И некоторые вопросы, которые возникают при чтении книги, адресованы также взрослому: не потому ли так счастливо складываются отношения Дины и Мартина, что им не мешают взрослые? не потому ли в качестве главного героя выбран клон, что таких теплых и гармоничных отношений не может быть среди людей?

Но, в целом, книга будет понятна и увлекательная для школьника — из-за обилия фантастических и веселых событий, из-за постоянных стилевых контрастов, когда повседневная речь стоит рядом с высокопарной и книжной. И, главное, чтение и слушание повести (а есть замечательная аудиокнига «Мартин не плачет» [Горалик Л. Мартин не плачет 2013]) формирует представление о том, что без любви нет жизни, — и при этом неважно, кто ты — клон или человек.

Итак, современная литература для детей говорит с младшими школьниками и школьниками среднего звена о любви. Авторы включают тему взаимоотношений мальчиков и девочек в увлекательные, насыщенные событиями произведения, учитывая тягу детей данного возраста к фабуле, столкновениям, ярким событиям. Переживание влюбленности героями-детьми изображается авторами-взрослыми деликатно и с сочувствием. Авторы акцентируют момент, связанный с включенностью любовных переживаний в игру — главный вид деятельности ребенка, и показывают разные версии исхода и протекания этих игр.

Авторы делают попытки предупредить, обезопасить, защитить маленького читателя, вступающего в мир отношений. В том случае, если повесть пишется как юмористическая (Лаврова), автор позволяет себе мягкую улыбку, выражающую некото-

рое несогласие с героем-подростком. Если содержание произведения драматично, авторы включают в текст образ понимающего врачующего взрослого (мама Наринэ в «Манюне»).

Особое место в прозе о любви, которая может быть интересна 10–11-летним ребятам, занимает повесть Л. Горалик «Мартин не плачет»: писательница подчеркивает ценность и прелесть трепетных отношений в эпоху нанотехнологий, акселерации, рационализма. Отношения влюбленности в повести — при всей комичности множества ситуаций, их фантастичности и гротескности, — проникнуты романтическим пафосом, и в процессе чтения вспоминаются слова, ставшие эмблемой сердечных отношений героев-школьников позднего советского времени: «вам и не снилось».

Данные об авторе

Гутрина Лилия Дмитриевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26.

E-mail: gutrina@bk.ru.

About the author

Gutrina Liliya Dmitrievna — is a Candidate of Philology, Assistant professor of the Literature and Methods of Teaching Department, Ural State Pedagogical University.

ЛИТЕРАТУРА

Абгарян Н. Ю. Манюня. — М.: АСТ, 2014. — 317 с.

Борисова А. Записки для моих потомков // Сборник произведений финалистов Международной детской литературной Премии им. В. П. Крапивина сезона 2010 года: в 3-х т. — Екатеринбург: Генри Пушель, 2011. — Т. 1. — 256 с.

Горалик Л. Мартин не плачет (с иллюстрациями автора и всякими штуками). — Livebook/Гаятри, 2015. — 176 с.

Горалик Л. Мартин не плачет: аудиокнига. — Бармадей, 2013. — Режим доступа: <http://www.audioknigi-online.com/martin.html> (дата обращения: 1.09.2015).

Колпакова О., Лаврова С. Верните новенький скелет! / О. Колпакова, С. Лаврова; художник М. Богуславская. — Екатеринбург: Генри Пушель, 2013. — 208 с.